

Алла Ларина



Снежинка в подарок
для БОССА

Алла Ларина

Снежинка в подарок для босса

<https://litres.ru/74126473>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Если ребёнок мой, я не собираюсь оставлять его какой-то там... шлюхе! – говорит он в телефон.

Зажимаю рот обеими руками, чтобы не закричать. Меня словно ударили в живот. К горлу подкатывает тошнота, ноги подкашиваются.

Я пришла к отцу своего малыша, собираясь рассказать о беременности. Но разговор не состоялся.

А спустя три года он, не узнав меня, требует, чтобы я стала его секретарём.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алла Ларина

Снежинка в подарок для босса

Глава 1

– Если ребёнок – мой, я не собираюсь оставлять его какой-то там... – он делает паузу, будто подбирает слово, – шлюхе.

Сжимаюсь от ужаса. Сердце колотится где-то в ушах. А мужчина продолжает:

– Подготовьте всё. Все документы. С матерью ребёнок не останется. Я добыю своего. Любым способом.

Зажимаю рот обеими руками, чтобы не закричать. Меня словно шарахнули в солнечное сплетение. К горлу подкатывает тошнота. С трудом получается дышать, ноги подкашиваются.

Мне надо выбираться отсюда.

Никакого разговора не будет.

Не теперь, когда я услышала, что он никогда не оставит своего ребёнка матери.

Я справлюсь сама!

Такой ценой мне его помощь не нужна!

Дождавшись, пока дверь кабинета закроется, выскальзываю из своего укрытия, стараясь не дышать. Осторожно иду к выходу. Скорее, скорее, сбежать отсюда! Ни о какой работе в этой компании теперь, естественно, не может быть и речи!

Но дойти до выхода из приёмной я не успеваю.

– Стоять! – доносится до меня голос за спиной.

Замираю на месте, пытаюсь унять дрожь. Потом медленно оборачиваюсь, опустив голову. Да ещё и папку с документами поднимаю повыше.

Не выдержав молчания, поднимаю глаза и сталкиваюсь взглядом с мужчиной, чей ребёнок сейчас растёт у меня под сердцем.

* * *

– Лен, ты понимаешь, что это подстава?! – сердито смотрю на подругу.

– Ну, Лидочка, ну миленькая! Ну выйди вместо меня, а? Я тебе должна буду! – Лена молитвенно складывает руки на груди.

Раздражённо вздыхаю и закатываю глаза. Даже не успеваю спросить, сколько раз она мне уже «должна».

– Лидок, ты – чудо! – Ленка принимает моё молчание за согласие и, схватив сумку, шлёт мне воздушный поцелуй.

Я машинально считаю в уме деньги, которые должны остаться после этой смены, и от этого настроение становится ещё хуже. До стипендии почти неделя, в холодильнике сиротливо лежит половина пачки творога, пара яиц и какая-то

зеленушка, которую я купила по акции, но которая дома благополучно включила режим самоуничтожения. Никогда не понимаю, как так – вроде только из магазина принесла, а оно наследующий день уже либо подгнило, либо плесенью покрылось!

Мне бы конспекты по возрастной психологии повторить к семинару... а я вместо этого стою за стойкой бара, перетираю стаканы и мысленно сочиняю подруге максимально недружелюбное сообщение. Чуть было не тянусь потереть зачесавшийся глаз, но тут же, ругнувшись про себя, опускаю руку.

Бар, в котором Ленка работает постоянно, а я – на полставки, да ещё и регулярно её подменяю – тематический. Поэтому раскраска у всех официантов и барменов боевая, я б даже сказала, как в фэнтези. А у меня на макушке ещё и прищиплена белая коса длиной чуть не до пояса. Хорошо хоть эльфийские уши не заставляют надевать.

Что-то сегодня время тянется, как резиновое. Закончив со стаканами, вздыхаю и окидываю взглядом помещение. Всё как всегда, полутёмный зал расцвечен огнями от нескольких разного оттенка ламп. В целом тихо, только в углу за одним из столов громко смеётся компания, четверо парней. Слегка хмурюсь, глядя в ту сторону. Им бы уже заканчивать пить, третью бутылку вискаря приканчивают.

Понимаю, что ворчу про себя просто потому, что не высплюсь, завтра буду клевать носом на парах в университете, а всё из-за внепланового Ленкиного свидания. Пора прекра-

щать безвозмездно помогать подружке, это уже третий раз за последний месяц. Надоело! У меня так полная ставка накопится, а я не планировала забивать на учёбу.

– Тебе можно просто за стойкой стоять, и народ будет идти, – ухмыляется Илья, мой сегодняшний напарник. – Шикарно выглядишь!

Он уже не раз пытался ко мне подкатывать, но я к нему ничего не чувствую, поэтому мягко сворачиваю любые разговоры на эту тему, стараясь сохранить дружеские отношения. Похоже, сегодня парень просто в восторге от моего прикида. Он же не думает о том, что под этой косметикой только кожа чешется.

Пожимаю плечами, не торопясь отвечать, но тут моё внимание привлекает резкое движение, с которым открывается входная дверь.

В зал заходит мужчина. Высокий, широкоплечий, в простой серой футболке и джинсах. Подмечаю плотно сжатые губы и взгляд, словно ему все вокруг должны, причём немедленно, просто по факту его рождения. Подходит к стойке, молча садится на высокий стул.

На нём круто будет смотреться бегущая прямо по лбу строка: не влезай, убьёт.

подавив вздох, натягиваю на лицо улыбку.

– Что вам предложить? – спрашиваю вежливо и спокойно.

Он поднимает голову, медленно меня осматривает. Взгляд острый, пронзительный, но без интереса. Как будто

перед ним тут стенка заговорила. Причём та, которая под снос, с фиговой окраской. Или с обоями в цветочек.

– Виски, двойной. И тишину!

– Про то, что бармен – второй психолог, слышали? – блин, мне бы промолчать, а вместо этого выступаю.

– Если ты такой же психолог, как и бармен – нет, спасибо, проще с крыши спрыгнуть, – язвительное в ответ.

Просто прекрасно. Подпираю бедром стойку, беру бокал и наливаю виски. Молча ставлю перед ним.

На секунду мне кажется, что его лицо смягчается. Но мужчина снова отводит взгляд и, не произнося ни слова, делает первый глоток.

Проходит минут десять. Он уже заказывает второй двойной виски. В зале шумно, парни из угла продолжают ржать над чем-то своим, время от времени кошусь туда – напрягает, что градус их общения повышается. Илья под шумок и пользуясь отсутствием посетителей сваливает куда-то, бросив мне потихоньку, что вернётся через час.

Мы с незнакомцем остаёмся вдвоем за стойкой, каждый со своей стороны.

– Может, вам что-то ещё? – решаю нарушить молчание.

– Почему ты здесь тратишь время? – задаёт мужчина странный вопрос.

Неужели уже напился? Хотя нет, взгляд вроде вполне осмысленный.

– Я здесь работаю. А сегодня заменяю подругу, – отвечаю,

пожав плечами.

– И как тебе?

– Могло быть и хуже, – усмехаюсь сама не зная чему. – А вам как виски? Повторить?

Он делает ещё один глоток и вдруг спрашивает:

– Знаешь, что такое предательство?

– Думаю, все знают. Кто-то предаёт, кого-то предают, всё как у всех, – говорю ровно.

Его глаза темнеют, лицо чуть искривляется. Такое ощущение, что я ткнула пальцем в небо, а попала в какую-то очень болезненную точку.

– Тебе здесь нравится? В баре? – незнакомец резко меняет тему. – Ты серьёзно говорила про бармена-психолога?

– Сама идея неплоха, – пожимаю плечами. – Общаться с разными людьми, узнавать их. Но в долгую... – качаю головой. – Нет, не моё.

– А чего хочешь?

Вот какого вопроса не ожидала совершенно. Как на него отвечать?

– Просто быть счастливой, наверное. А вы?

Он чуть усмехается. Первый раз за вечер.

– Для начала... чтобы никто не лез с дурацкими вопросами.

Ну а сам-то? Посылаю ему укоризненный взгляд.

– Значит, счастье у нас разное, – парирую.

Мы то разговариваем, то молчим по несколько минут.

Он говорит резко, как-то обрывисто, за словами чувствуется усталость. Но я не зря учусь на психологическом. Вижу, что ему сейчас просто нужен слушатель. Но и принимать помощь этот человек не умеет и не хочет. И всё же... спустя время понимаю, что напряжение из его лица немного уходит.

Оглядываюсь во время очередной паузы в разговоре и вижу, что посетителей, кроме парней за угловым столиком, не осталось – хотя и так-то была пара человек.

Мужчина тем временем достаёт карту для оплаты и протягивает мне. Молча вбиваю нужную сумму в терминал и... карта не срабатывает.

– Карта не проходит, – вздыхаю устало. – Может быть, наличными?

Неужели просто из тех, кто хочет бесплатно выпить и свалить? Вроде не похож.

– Не ношу с собой наличных, – хмурится мужчина.

– Переводом? – спрашиваю, почти на сто процентов уверенная, что тоже не выйдет.

Он достаёт мобильный, нажимает и держит кнопку включения.

– Разрядился.

Удивительно, в голосе нет растерянности, только раздражение.

Смотрю на сумму. Там не так уж много. Почему-то мне не хочется, как надо бы в таких ситуациях, вызывать полицию и устраивать разборки.

– Ладно, – пожимаю плечами. – Заплатите потом.

В конце концов, я смогу доложить в кассу, у меня как раз сегодня чаевых примерно столько же.

Он смотрит на меня так, будто я сказала что-то невероятное.

– Потом? – переспрашивает удивлённо. – А если я обману и не заплачу?

– Ну что ж. У всех могут быть трудности.

Незнакомец смеётся низким, чуть хриплым смехом.

– Ты странная. Лидия, – вглядывается в бейджик на моей рубашке.

– Спасибо, – отвечаю с усмешкой.

– Рассчитайте нас! – кричат мне из угла, и я отвлекаюсь.

Когда возвращаюсь к барной стойке, там уже никого нет. Только пустой бокал и обрывок салфетки под ним. Короткая записка: «Заплачу. Арс».

Разочарованно пожимаю плечами. Станный какой-то тип... Арс. Интересно, а полное имя какое? Арсений? Арсен?

Впрочем, времени размышлять о нём нет. Илья наконец возвращается, и я могу сдать ему смену и идти спать. Переодевшись, выхожу на улицу, глубоко вдыхаю прохладный воздух. Ну всё, скорее домой...

– Куда спешишь, красавица? – слышу насмешливо-пьяный голос, оборачиваюсь и узнаю ту компанию, наливавшуюся виски весь вечер.

Вот всегда знала, алкоголь – зло!

– Идите своей дорогой, – говорю твёрдо, хотя внутри уже разливается страх.

Меня догоняют, один из парней хватает меня за руку.

– Пусти!

– Чё испугалась? – ржёт второй. – Пойдём, проводишь нас!

Чёрт-чёрт-чёрт, как же я попала! Судорожно вспоминаю, есть ли в сумке газовый баллончик, но уже поздно – меня прижимают к стене.

Глава 2

– Не ломайся, крошка!

Меня начинает подташнивать от страха и от запаха алкоголя.

– Отпустите её, – слышу вдруг ледяной голос из-за спин парней.

Тон такой, что даже я вздрагиваю. Парни замолкают и оборачиваются. Вытягиваю шею, пытаюсь увидеть того, кто пришел на помощь. В темноте различаю высокий силуэт. Неужели... Арс? Да, точно он! Фигура полускрыта тенью, лицо толком не видно, но это и не нужно. Этот мужчина из тех, от кого в тёмных переулках убегают, сломя ноги и молясь, чтобы ему не вздумалось догонять.

Но у парней алкоголь в мозгах играет.

– Тебе чего, дядя? – бросает один из них, сплёвывая на землю. – Иди куда шёл! Она с нами, так ведь, крошка?

– Отпустите девушку, и спокойно уйдёте – я даже не буду обещать устроить вам проблемы, – говорит Арс спокойно, и в его голосе слышно презрение.

Ловлю его взгляд и вдруг чувствую странное, почти болезненное облегчение.

– Пошёл ты! – один из парней грязно матерится.

Дальше всё происходит так быстро, что я почти ничего не понимаю. Голоса, шаги, удары – мир вокруг превращается в

хаос. Арс буквально вырывает меня из рук пьяных придурков, отталкивает на несколько шагов, заставляя прижаться к стене, но в стороне, а не в самой гуще драки.

Внутри всё дрожит, хочется закричать, но голос словно застыл где-то в горле.

Первый удар звучит глухо, как будто кто-то выбивает пыль из старого ковра. Один из парней падает, а Арс разворачивается ко второму. Тот успевает заехать ему в челюсть, и я с ужасом замечаю, как по его губе на подбородок стекает кровь. Арс не отступает, напротив, такое ощущение, что это его только раззадоривает и сильнее злит. Следующий удар мужчины отправляет придурка на землю, и те двое, кому ещё не прилетело, решают не дожидаться своей очереди.

Топот ног уже затихает в отдалении, когда я наконец решаюсь отлипнуть от стены и сделать неуверенный шаг к мужчине.

– У вас кровь! – голос дрожит, меня и саму потряхивает, но я всё же осмеливаюсь дотронуться до его лица. – Очень больно?

Арс вытирает губу рукой и чуть усмехается, словно ничего страшного не произошло.

– Бывало и хуже. Зато теперь легче. Значительно.

– Легче?! – не понимаю, о чём он. – У вас кровь, вы могли...

– Не парься, – прерывает меня спокойно, но твёрдо. – Мне нужно было.

– Нужна была драка? – уточняю недоверчиво.

– Иногда проще выплеснуть всё так, чем носить внутри, – объясняет Арс, опираясь на стену.

Качаю головой, не понимая, как он может говорить о таких вещах с такой непринуждённой лёгкостью.

– Нужно обработать рану, – говорю, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Вы где живёте?

Он на секунду задумывается, а потом пожимает плечами.

– Неважно.

Хмурюсь, раздумывая. Его карта не сработала, выглядит он, мягко говоря, не на миллион. Может, действительно попал в трудную ситуацию?

– Послушайте, – начинаю, нервно теребя край рукава, – если вам некуда идти... вы можете переночевать у меня. Ну, или хотя бы обработаем рану. Не стоит оставлять это вот так... Вдруг воспалится?

Арс поднимает на меня глаза, в которых плещется изумление, а потом снова усмехается.

– Ты всегда такая?

– Какая? – спрашиваю, не понимая, к чему он клонит.

– Предлагаешь помощь незнакомцам?

– А вы часто попадаете в такие ситуации? – смотрю на него скептически.

Его взгляд теплеет, но ответа я не дожидаясь. Вместо этого Арс кивает:

– Ладно. Пойдём. Обработаем.

Сворачиваю в тёмный переулок, собираясь дойти до дома кратчайшим путём. Одна бы я ни за что тут не пошла, но сейчас... рядом с Арсом спокойно. И я стараюсь держаться ближе к нему, несмотря на то что сама только что предложила помочь.

У дома мы оказываемся через пятнадцать минут. Пикаю таблеткой ключа, захожу в подъезд, но свет не включается. Блин, опять лампочки выкрутили? Темень такая, что сам чёрт ногу сломит, свет фонаря на улице еле пробивается сквозь грязные окна.

– Здесь всегда так? – спрашивает Арс, пока мы поднимаемся по лестнице на четвёртый этаж.

– Нет, но иногда случается, – останавливаюсь перед своей дверью, нащупываю нужный ключ в связке, кое-как вставляю его в замочную скважину и наконец открываю.

Но внутри нас тоже встречает темнота.

– Чёрт, – бормочу, щёлкая выключателем. – Ничего. Электричество отключили. Авария какая-нибудь, наверное.

– Всё нормально, – успокаивает он. – Фонарик включи.

Нахожу мобильный и включаю на нём фонарик. Свет выхватывает тесную однокомнатную квартиру, в которой я живу: старый диван, маленький столик, кухня размером с платяной шкаф. Мне становится неловко, хотя с чего бы. В конце концов, у меня чисто, а что ремонта давно не было – так не у всех есть такая возможность, я пока столько не зарабатываю, почти всё время учёба отнимает, бар – это так, под-

работка.

– Садитесь, – говорю, указывая на диван. – Сейчас что-нибудь придумаем.

Арс послушно садится, а я начинаю рыться в аптечке. Нахожу перекись, ватные диски. Подхожу ближе и осторожно осматриваю его лицо.

– Будет немного щипать, – предупреждаю, пропитывая вату жидкостью.

Мужчина не морщится, только внимательно смотрит на меня, пока я промокаю подсохшую кровяную корочку и обрабатываю ранку.

– Спасибо, – говорит негромко, когда я заканчиваю.

– Это вам спасибо, – отвечаю так же вполголоса. – Если бы не вы...

– Ты бы справилась, – Арс слегка пожимает плечами.

– Не уверена, – качаю головой. – Вы... меня спасли.

Его взгляд вдруг меняется, становится каким-то другим, и мужчина внезапно притягивает меня к себе, заставив замереть.

– Ты не странная, – слышу тихое возле уха, и по спине бегут мурашки от движения тёплого воздуха. – Ты... удивительная.

Я не успеваю ответить. Арс наклоняется ближе, и я чувствую его дыхание на своей коже. Не знаю, что делать, как быть, но, кажется, моя растерянность не имеет никакого значения, потому что в этот момент его губы касаются моих.

Глава 3

Не знаю, как так получается, что мы оказываемся настолько близко друг к другу. Его губы, ласковые, настойчивые, заставляю забыть обо всём. Всё, что остаётся, – его тепло, его руки, осторожно лежащие на мою талию, сжимающие сильнее. Я почти не дышу, но не от страха – от чего-то нового, странного, такого, что невозможно объяснить словами.

– Ты точно этого хочешь? – шепчет Арс низко, бархатистым голосом, словно боится меня спугнуть.

Я киваю, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Но в последний момент останавливаюсь и смотрю ему в глаза.

– У меня... не было никого. Никогда.

Его лицо на секунду застывает, а потом я вижу, как в глазах появляется что-то тёплое, нежное. Мужчина проводит рукой по моим волосам, словно старается успокоить.

– Лида, – произносит моё имя, будто пробует его на вкус, – Лидия... Прекрасно. Ты прекрасна.

Его нежность меня обезоруживает. Я не чувствую ни стыда, ни страха – только доверие, только страсть, которая начинает разгораться, как огонь, раздуваемый из искры. Арс ведёт себя так, словно я самое ценное, что у него есть. Каждое прикосновение – осторожное, ласковое, словно он боится сделать мне больно. И мне с ним... хорошо. Настолько, что я теряю счёт времени, теряюсь в пространстве, желая только

одного – пусть он обнимает меня всегда.

Когда всё заканчивается, я проваливаюсь в сон на его груди. Его рука лежит на моей обнажённой спине, согревая меня. Не помню, чтобы мне когда-то было так уютно, так... правильно! Не сожалею ни об одной секунде. И улыбаюсь, чувствуя под щекой глухие удары сердца.

Сон оказывается коротким. Открываю глаза и сначала не могу понять, что случилось. Темнота в комнате кажется даже гуще, чем ночью. Не зря говорят – самый тёмный час перед рассветом.

Ладонь скользит по простыне рядом, нащупывает холодную складку одеяла, и я замираю, всё ещё не позволяя себе думать самое очевидное. Может быть, он просто встал воды попить, вышел в ванную или на лестничную площадку, потому что в квартире душно и темно после отключения электричества...

Я сажусь, прижимая одеяло к груди, прислушиваюсь так напряжённо, что слышу собственное дыхание. За окном проезжает и удаляется машина, где-то в подъезде хлопает дверь, но всё это не имеет к нему никакого отношения. Его футболки на спинке стула нет, и джинсов у дивана тоже нет, только на подушке, где он лежал, осталась едва заметная вмятина.

Он... ушёл? Оглядываюсь, надеясь услышать шаги или увидеть его силуэт. Ничего.

– Арс? – зову негромко, но в квартире тишина.

Чувство пустоты накрывает с головой. Я обхватываю себя

руками, стараясь унять дрожь.

Приходит осознание того, что я сделала.

Как я могла так?!

Как я могла отдаться почти незнакомому мужчине?!

Он спас меня, да, но это... Это же не оправдание!

– Дура! – ложусь обратно в постель, в ноздри бьёт его запах, из глаз невольно начинают катиться слёзы. – Какая же ты дура, Лида!

Наревевшись вдоволь, с утра встаю кое-как. Плетусь в университет, не замечая ни разговоров вокруг, ни отличной солнечной погоды – впервые за пару недель, кстати.

На лекциях просто отсиживаюсь. Сосредоточиться не получается. Слова преподавателей скользят мимо, не оседая в голове.

Ленка, спросив у меня, как прошла смена, начинает трепаться о своём вчерашнем свидании, но я пропускаю большую часть её рассказа мимо ушей. Всё равно парни у неё сменяются быстрее, чем мне удаётся запомнить их имена.

На очередном занятии, где я словно грежу наяву, Лена наклоняется ко мне с подозрением.

– Да что с тобой сегодня такое? – спрашивает свистящим шёпотом. – Ты что, плохо себя чувствуешь?

Я отрицательно мотаю головой, но подруга продолжает скептически меня рассматривать. Её любопытство всегда было навязчивым.

– Ладно, – сдаётся в конце концов, – сама расскажешь по-

том.

Молчу, не отвечая. Что мне ей рассказывать? Что я влюбилась и просто отдала себя на блюдечке человеку, которого, возможно, больше никогда не увижу?!

Надежда на то, что Арс придёт, с каждым днём тает, как мороженое на солнце.

И угораздило же меня... Ругаю себя на все лады, но это не особенно помогает. Да и смысл? Всё, что могла, я уже натворила.

Спустя пару недель меня ранним утром будет настойчивый звонок в дверь.

– С ума сошла, семь утра на часах?! – зеваю, открывая дверь взволнованной Ленке. – Что стряслось?

– Ты не поверишь! – подруга залетает в квартиру, тараторит взволнованно, на одном дыхании. – Ко мне – в смысле, в бар – сегодня под утро пришёл какой-то мужчина!

Я замираю.

Неужели?..

– Какой мужчина? – усилием воли держу лицо.

– Высокий! Охрененный! – Ленка возбуждённо хихикает. – Сказал, что вот это для тебя. Попросил передать, – она открывает сумку, достаёт и протягивает мне конверт.

Беру его, чувствуя, как внутри всё сжимается. Осторожно открываю. Внутри деньги. Двадцать тысяч.

– Сказал, что обещал заплатить ты знаешь за что. Что отдаёт долг, – добавляет Ленка, хитро улыбаясь. – Лидка, ты

что, мужиков за деньги разводишь?! А такая святая невинность, кто бы мог подумать! Ну, молодец! Пора бы уже что-то с них иметь.

– Что?! – я в ужасе смотрю на неё. – Ты с ума сошла?

– Ну а что? Деньги-то не лишние. Хотя двадцать – это как-то мало, – смеётся она.

Слова застревают у меня в горле. Жар поднимается к лицу, желудок скручивает в спазме и я, бросив конверт с погаными деньгами на комод, бегу в туалет. Меня тошнит, но желудок пустой, и все внутренности словно выворачиваются наизнанку.

– Лид, ты чего? – встревоженно зовёт меня Лена. – Лида?!

– Ничего... – шепчу еле слышно. – Я... отравилась... кажется.

– Лид! – Ленкин голос становится серьёзным. – Вы предохранялись?

Глава 4

Которое утро подряд у меня начинается с тошноты. Сажу на полу в ванной, обхватив живот, и пытаюсь собрать мысли в кучу. Это продолжается уже несколько дней, и сегодня мне становится очевидно, что это не просто отравление, вирус или стресс.

Можно до посинения перебирать возможные причины. Но, кажется, хватит прятать голову в песок. Я беременна. Почти наверняка. Цикл не начинается, задержка уже почти неделю, тошнота... тут и к гадалке ходить не надо. Только к врачу.

Вспышки воспоминаний о той ночи с Арсом заставляют меня сжаться сильнее. Моя первая ночь, первое настоящее чувство... И он ушёл, бросил меня, оставил одну. Да ещё и денег дал, словно в насмешку. И теперь это. Как такое могло со мной произойти?!

Поднимаюсь с пола, ополаскиваю лицо холодной водой и смотрю на себя в зеркало. В глазах – страх, растерянность. Что мне делать? Как жить дальше? Бросать университет? До окончания учёбы осталось не так уж много, бросать нельзя, но как я буду ходить на пары, сдавать зачёты, писать диплом, если меня выворачивает каждое утро и я засыпаю буквально на ходу? Можно взять академический отпуск, но тогда на что жить? Бар с ночными сменами теперь тоже кажется плохой

идеями, потому что дым, алкоголь, пьяные компании и беременная я за стойкой – это, мягко говоря, не самое разумное сочетание.

И Арс... Как его найти?

Как бы там ни было... Я, конечно, не мечтаю о красивом признании, свадьбе и счастливом финале, как в глупых романах, но... это не только мой ребёнок. Пусть он исчез, пусть оставил деньги через Ленку, пусть может быть вообще не вспомнит обо мне, но он должен знать, что станет отцом.

Кладу ладонь на живот, поглаживая. Не знаю, что делать, не знаю, как справлюсь, не знаю, хватит ли у меня сил, но одно вдруг понимаю совершенно отчётливо – он ведь уже есть, мой маленький, случайный, невозможный ребёнок. И я не смогу сделать вид, что его нет и не было. Не смогу!

В университете всё идёт наперекосяк. Я рассеянна, еле отвечаю на вопросы, умудряюсь не сдать один из докладов, заработав себе долг. Даже Ленка замечает, что со мной что-то не так, хотя обычно она только на себе сосредоточена.

В тот раз я соврала, что ничего такого не было, что у меня просто температура и вирус. Правда, судя по взгляду, подруга мне не поверила ни на секунду. Но я так и не смогла вспомнить, предохранялись мы или нет. Хотя какая теперь-то разница?! Даже если оно было, это предохранение – оно явно не сработало. А теперь мне приходится тщательно скрывать своё состояние – к счастью, тошнит меня только по утрам.

– Лид, ты какая-то бледная. Снова мужика того вспоминаешь? Или всё-таки после вируса не оправилась ещё? – спрашивает подруга, жуя жвачку.

– Всё нормально, – отвечаю, пытаюсь натянуть улыбку.

Лена кидает на меня скептический взгляд, но на открытости не настаивает.

А я не хочу ни с кем делиться. Хватает того, что сама думаю об этом круглосуточно, ещё и обсуждать с подругами – нет уж, не нужно мне жалости и чужого любопытства.

Через неделю меня вызывает декан. Я захожу в кабинет, чувствуя, как внутри всё сжимается – мои обычно практически превосходные успехи в учёбе сейчас и на средненькие не натягивают, на меня все преподаватели смотрят с удивлением. Но вместо строгого выговора получаю новость, которая переворачивает всё с ног на голову.

– Лидия, вы одна из лучших студенток потока, – начинает декан, предложив мне присесть. – И я очень рад сообщить вам отличную новость! Вы в составе группы студентов с наивысшим средним баллом приглашаетесь на практику во «Власов Групп». Знаете такую компанию? – мужчина улыбается, явно гордясь этой ситуацией.

Я киваю. Конечно, знаю. Огромная корпорация, известная даже за пределами страны. Но... зачем там психологи?

– В штате есть такие единицы, как и во всех крупных международных холдингах, – поясняет мне декан. – Вам нужно будет явиться туда в понедельник. – он протягивает мне кон-

верт с документами. – Поздравляю! Это ваш шанс! Холдинг известен своими возможностями, они всегда ищут специалистов и могут предложить работу даже студентам последних курсов, если увидят ваш потенциал!

Кое-как выдавливаю слова благодарности, но мужчина не обращает внимания на мою странную реакцию – наверное, думает, что я в восторге.

А на самом деле я больше в панике!

Практика – это хорошо, это шанс.

Но что, если я не справлюсь? Что, если меня как-то выдаст токсикоз?

С другой стороны, кто возьмёт на постоянную работу беременную?! Да и как я смогу долго скрывать своё состояние?

Эх, одни вопросы – и никаких ответов.

Понедельник наступает слишком быстро. Я выбираю максимально строгий офисный стиль, практически не использую косметику – только естественную, волосы собираю в пучок. Перед выходом кидаю последний взгляд в зеркало, нервно поправляю рубашку и возношу краткую, но очень горячую молитву, чтобы день прошёл без происшествий.

Офис «Власов Групп» поражает своими размерами. Высокие потолки, стеклянные стены, даже пахнет здесь как-то... дорого! Мы вместе с другими студентами идём группой, я не лезу вперёд и не отстаю, иду в серединке, стараясь не привлекать к себе внимание.

И тут замечаю огромный постер на одной из стеклянных

стен холла.

Мой взгляд цепляется за него, и мир замирает. Это же... Арс! Его фотография. Мужчина стоит вполоборота, пожимая руку иностранному партнёру, серьёзно, без улыбки смотрит в объектив. Я невольно спотыкаюсь. Сердце начинает колотиться так, словно вот-вот выпрыгнет из груди.

– Простите, – бормочу, подходя к начальнице, которая встретила нашу группу и теперь должна провести нас по отделам, показать работу холдинга. – А это... реклама?

Женщина смотрит на меня, как на дурочку.

– Реклама?! Это владелец холдинга, Арсений Львович Власов, – фыркает, явно развлекаясь за мой счёт. – Ты что, не знала?

Я молча киваю, стараясь не выдать своего потрясения.

Владелец компании?! Арс?! Он... он миллиардер?!

За которого я практически предложила заплатить в баре, потому что думала, что у него на карте денег нет?!

– Кстати, вам повезло, – продолжает она, уже переключившись на остальных студентов в группе. – Сегодня у Арсения Львовича выступление. Он будет рассказывать о результатах работы за год и о перспективах компании на будущее. Вам лучше поторопиться в конференц-зал!

Застываю на месте, как вкопанная. Перед глазами всё плывёт от шока.

Не успеваю понять, что меня буквально толкают и тащат вперёд. Переставляя ноги, иду в конференц-зал, словно во

сне. Люди вокруг что-то обсуждают, смеются, а я пытаюсь справиться с бурей внутри. Что теперь? А если он меня увидит?! Захочет поговорить потом, после конференции? Что мне ему сказать? Должна ли я вообще что-то говорить?

Конференц-зал огромен. Белые стены, ряды кресел, поднимающиеся амфитеатром, сцена. На включенном экране – логотип компании. В воздухе висит напряжение, предвкушение.

– Лида, сюда! – шепчет один из моих однокурсников.

Сажусь и понимаю, что я на втором ряду, почти вровень со сценой.

Оглядываюсь, пытаюсь понять – может, мне сбежать куда-нибудь на верхний ряд.

Но тут раздаются аплодисменты.

Глава 5

Когда Арс выходит на сцену, зал, только что рукоплескавший ему, погружается в тишину. Мужчина выглядит так, словно рождён для этого места: строгий тёмный костюм, уверенно расправленные плечи, цепкий властный взгляд.

Я сжимаюсь в своём кресле, стараясь не привлекать внимания, но не могу оторвать от него глаз. Изо всех сил сжимаю руки на коленях, стараясь ничем не выдать своего волнения.

Арс... точнее, Арсений... скользит взглядом по залу, задерживаясь на каждом ряду всего на пару секунд. Сталкивается со мной глазами, но тут же их отводит... и ничего не происходит. Никакого узнавания, никакой реакции. Сердце у меня проваливается куда-то в пятки, пальцы холодеют.

Он... меня не узнал.

Вообще неудивительно. Я же была барменом – девушкой в боевой раскраске, со странной причёской. В баре было темно. На улице – тоже... И у меня в квартире электричества не было.

А сейчас я студентка без грамма косметики на лице, с пучком и в строгом костюме.

Логично, что он меня не узнал.

Но ощущения всё равно странные – смесь облегчения и обиды.

Может, это и к лучшему?

Но мысли о том, что мне придётся сказать ему о ребёнке, становятся всё навязчивее. Я почти не слушаю речь Арса. Его слова о перспективах компании, новых контрактах и успехах проходят мимо. Внутри меня бушует ураган.

Сказать или не сказать? – снова и снова, словно рефрен навязчивой песни, крутится в голове, пока зал аплодирует.

Арс уходит со сцены, но потом выступают ещё руководители низшего звена, и я успеваю вся измаяться, пока нас наконец отпускают.

Когда конференция заканчивается, тороплюсь к сотруднице, к которой меня прикрепили. Она – кто-то вроде начальника средней руки, отвечает за работу одного из многочисленных отделов компании.

– Отлично, хорошо, что пришла, – указывает мне на пачку документов на столе. – Это надо передать секретарю Арсения Львовича! Если та снова не решила исчезнуть в самый неподходящий момент, – добавляет с усмешкой.

Не может мне так повезти?! Или... не повезти?

Стараюсь не выдать своего волнения. Это шанс. Так просто я бы ни за что не попала на этаж руководства! А теперь... мне удастся подняться наверх и поговорить с ним! Я хватаю папку и мчусь к лифту.

На верхнем этаже тишина. Секретарский стол в приёмной пустует. Дверь в кабинет директора приоткрыта, и там тоже никого. Я осматриваюсь, не зная, что предпринять. Задум-

чиво постукиваю пальцами по папке и замечаю небольшую нишу с книжными стеллажами в дальнем углу. Подхожу и понимаю, что за этой нишей как раз достаточно места, чтобы спрятаться.

– Ну что ж, остаётся только ждать, – шепчу сама себе.

Минута за минутой. Время тянется невыносимо долго, но в конце концов до меня доносится звук шагов и голос. Это Арс! И он идёт к своему кабинету.

Я, замешкавшись, не успеваю вылезти сразу, и слышу его разговор по телефону. Голос спокоен, но интонации ужасающе ледяные.

– Если ребёнок мой, я не собираюсь оставлять его какой-то там... – он делает паузу, будто подбирает слово, – шлюхе.

Сжимаюсь от ужаса. Сердце колотится где-то в ушах. А мужчина продолжает:

– Подготовьте всё. Все документы. С матерью ребёнок не останется. Я добыю своего. Любым способом.

Зажимаю рот обеими руками, чтобы не закричать. Меня словно шарахнули в солнечное сплетение. К горлу подкатывает тошнота. С трудом получается дышать, ноги подкашиваются.

Мне надо выбираться отсюда. Никакого разговора не будет.

Не теперь, когда я услышала, что Арс никогда не оставит своего ребёнка матери...

Я справлюсь сама!

Такой ценой мне его помощь не нужна!

Дождавшись, пока дверь кабинета закроется, выскальзывает

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.